

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 94(47).073

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ МИССИОНЕРСКОГО СЛУЖЕНИЯ НА АЛЯСКЕ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ (ВЕНИАМИНОВА)

© **Климент, митрополит Калужский и Боровский (Г.М. Капалин)**

Калужская духовная семинария, г. Калуга, Российская Федерация,
кандидат богословия, кандидат исторических наук, ректор;
Издательский совет Московской патриархии, г. Москва,
Российская Федерация, председатель, e-mail: mit.kliment@yandex.ru

Распространение на Аляске православия оказало глубокое воздействие на культуру автохтонного населения. Православные миссионеры, и особенно святитель Иннокентий (Вениаминов), в своей деятельности главный акцент сделали на просвещение туземцев и привитие им навыков европейской цивилизации. Он создал азбуку и составил грамматику алеутско-лисьевского языка, перевел на него основополагающие книги христианства, способствовал развитию книжной культуры, создавал школы для автохтонов и креолов, обучал местных жителей основам медицины. Став епископом на Аляске, он создавал новые приходы, строил храмы, часовни, дома причта, вокруг которых возникали оседлые поселения туземцев. Вся работа святителя Иннокентий проводил с учетом менталитета автохтонов, и те воспринимали русскую культуру как их собственную, а православные традиции – как черты их национальной самобытности.

Ключевые слова: Аляска; святитель Иннокентий; миссионер; автохтоны; поселение; храм; православие; культура; традиция; письменность.

С середины XIX в. и до наших дней неизменное внимание отечественных и зарубежных публицистов, биографов, ученых-историков, этнографов, лингвистов и многих других исследователей обращено на плодотворную и многогранную деятельность, уникальную судьбу и выдающуюся личность святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского, апостола Америки и Сибири. В настоящей статье предпринято исследование его миссионерской деятельности среди местного населения Аляски в свете социокультурных задач, стоявших перед Русской (в то время – Российской) православной церковью (далее – РПЦ) в период русского присутствия на североамериканском континенте. Помимо трудов Святителя в качестве источников данного исследования привлечены документы малоизвестного архива Семинарии Преподобного Германа в г. Кадьяк на Аляске, а также приходская документация XIX в., которая была выявлена в 2010 г. на Аляске в Крестовоздвиженском

храме селения Рашен Мишен на реке Юкон [1, с. 1094, 1096].

Священник Иоанн Вениаминов – так звали святителя Иннокентия, митрополита Московского до его монашеского пострижения – был назначен на Аляску в 1823 г., немногим более 80 лет спустя открытия Аляски Второй Камчатской экспедицией. К этому времени русские остановились в продвижении от Алеутских островов вдоль побережья Северной Америки, закрепив свое пребывание в порту Новоархангельск на острове Баранов (при русских – Ситка). Управление владениями Российской империи в Америке осуществляла Российско-Американская компания (далее – РАК). В 1821 г. при продлении прав на монопольное освоение этого края государство возложило на компанию заботу о том, чтобы во всех русских центрах на Аляске были храмы, и в них служили священники для удовлетворения духовных нужд находившихся там русских и для проповеди христианства местным жителям [2, р. 53]. В один из таких центров, расположен-

ный на острове Уналашка, был направлен молодой священник Иоанн Вениаминов вместе с семьей, которую составляли его жена, годовалый сын, младший брат и престарелая мать.

Еще находясь в дороге, священник Иоанн Вениаминов тщательно обдумывал предстоящее служение, о чем свидетельствуют его рапорты к епископу Иркутскому Михаилу. Так, в рапорте № 1, отправленном в июне 1823 г. из Якутска, миссионер спрашивал разрешения смягчать для крещеных туземцев наказания, установленные за смертные грехи [3, л. 115-115об.]. В конце августа того же года уже в Охотске он получил подробный ответ, смысл которого состоял в том, что на сердца людей великое действие производит не жестокость наказания, а проповедь Евангельского покаяния [3, л. 118].

Миссионера в первую очередь заботило состояние его паствы. Прибыв на остров Уналашка, он обнаружил, что все туземное население Алеутских островов крещено, но ничего не знает о христианской вере. Алеуты старались во всем подражать русским: носили такую же одежду, крестились и кланялись на икону при входе в дом и во время чтения молитв в храме, некоторые из них могли читать на славянском языке, иногда и не понимая читаемого [4, л. 8-8об.]. Видя их душевное расположение, миссионер трудился над тем, чтобы научить местных жителей христианской вере и нравственности.

Эта непростая задача осложнялась тем, что на Уналашке, по словам самого миссионера, «российский язык немногие знают и взрослые» [5, л. 141]. Желая донести смысл евангельского учения и православного богослужения до всех алеутов, миссионер выучил их трудный для произношения язык, переводил на него молитвы, поучения, тексты Священного Писания и использовал эти переводы во время богослужения. Наряду с языком отец Иоанн внимательно изучал обычаи, нравы и быт своей паствы. Все это было необходимо для того, чтобы разъяснить им смысл евангельского учения, опираясь на их представления и жизненный опыт. Например, вместо слова «хлеб» в переводе он использовал слово «рыба», т. к. именно она составляла основное питание алеутов. Там, где надо было обозначить совершенно новое понятие, он использовал славянское слово, по-

добно тому, как поступали просветители русского народа – святые Кирилл и Мефодий при переводе Библии на славянский язык.

На основании своих наблюдений миссионер опубликовал ряд этнографических исследований. Труды святителя Иннокентия, посвященные изучению этнографии народов Аляски, являются примером пастырской любви и уважения к автохтонам, которые находились на примитивном уровне социального и экономического развития. Даже в тех языческих обычаях, где многие видели лишь проявление варварства и кровожадности, священник Иоанн Вениаминов смог увидеть проявление заботы и любви к своим родственникам. Святитель Иннокентий стремился понять логику язычника, распознать в нем добрые качества, найти в его представлениях, нравах и обычаях те элементы, которые были созвучны христианскому мировоззрению, и затем в своей проповеди он с их помощью разъяснял автохтонам православное учение и этические нормы. По свидетельству одного из жителей Алеутских островов, когда священник Иоанн Вениаминов проповедовал Слово Божие, все алеуты слушали его, не пошевелившись: в продолжение всей проповеди никто не думал ни о рыбной ловле, ни об охоте, и все, даже малолетние дети, не чувствовали голода или жажды, но внимательно слушали миссионера [2, p. 200].

Все время, проведенное в трудах среди коренных жителей Аляски, миссионер был примером для своих прихожан. Особенно глубоко воздействовали на местных жителей его кротость и терпение. В алеутском языке не было слова «прощение», алеуты не имели такого понятия. Для его обозначения местные жители указывали на отца Иоанна. Посетивший в 1871 г. места его служения на Аляске очевидец писал, что «воспоминание о его добродетелях и поныне служит для алеутов пояснением истин, изложенных в Катехизисе» [6, л. 4]. Стараниями своего пастыря алеуты стали не только внешне исполнять обряды, но и понимать смысл христианского учения. Это улучшило их нравственность, они стали еще усерднее в благочестии. По свидетельству отца Иоанна, некоторые из алеутов даже проходили подвиг внутренней молитвы [7, с. 160].

Наибольшим вкладом святителя Иннокентия в развитие культуры и социализации местных народов является создание их письменности и начало книгоиздания [8, с. 72-79]. Первоначально он составил письменный перевод Катехизиса, разработав алеутский алфавит на основе кириллицы. Издание рукописи затянулось из-за бюрократических проволочек в столице, и после повторного перевода Катехизиса на алеутском языке был издан в 1833 г. Следующими изданными переводами стали Евангелие от Матфея (1840) и Алеутский букварь (1840) с основными молитвами. Также было опубликовано написанное им с учетом менталитета алеутов и на их языке поучение «Указание пути в Царство Небесное».

До продажи Аляски святителем Иннокентием и его сподвижниками были сделаны переводы Священного Писания, молитв, поучений и богослужебных текстов на языки всех основных этнических групп туземного населения Аляски: алеутов, эскимосов (кониак и юпик), индейцев (тлинкитов и атапасков). Эти возвышало примитивные автохтонные культуры, обогащало их христианскими представлениями, служило развитию социальных отношений на основе евангельских норм, помогало преодолеть многоженство, межплеменную вражду, кровную месть и другие социальные пороки. Первый же свой перевод на алеутский язык Евангелия от Матфея священник Иоанн Вениаминов переправил священнику креолу Иакову Нецветову, который служил среди западных алеутов, говоривших на аткинском наречии. Отец Иаков написал комментарий к переводу, сделав его понятным для своих прихожан. Тем самым была подчеркнута общность языка двух племен, прежде часто воевавших между собой. Существование общего перевода Евангелия сближало их, способствовало упразднению межплеменной вражды и порождаемого ею рабства. Впоследствии под влиянием христианской морали и другой народ Аляски – тлинкиты начали постепенно оставлять обычай умерщвления рабов знатного индейца во время его похорон [9, кн. 2, с. 18].

Использование в миссионерской работе переводов на туземные языки церковных текстов сводило к минимуму русификацию при неминуемом процессе аккультурации туземных народов. Наряду с восприятием

автохтонами ценностей русской цивилизации сохранялись язык – основа любой национальной культуры – и те ее составляющие, которые не вступали в конфликт с христианскими представлениями и этическими нормами. Например, в современных богослужебных текстах на эскимосском языке сохранилось слово «Агаюн» – так язычники эскимосы называли Высшее Существо, которое подает человеку все нужное и полезное. Наряду с ним используется русское слово «Господь». Создание письменности народов Аляски на основе кириллицы закрепляло связь автохтонных культур с русской материнской культурой.

С появлением переводов алеуты всех возрастов начали прилежно учиться грамоте. Для обучения основам веры молодого поколения священник Иоанн Вениаминов устроил на острове Уналашка школу для мальчиков и приют для девочек [10, с. 198, 241]. Он вел обучение на двух языках (русском и алеутском), став пионером билингвального образования. Овладевшие русской и алеутской грамотностью местные уроженцы широко привлекались в решении кадровых проблем как в хозяйственной деятельности россиян на Аляске, так и в работе церковных общин. По мнению современного американского ученого-лингвиста М.Э. Краусса, создание алеутской письменности и доступное обучение на родном языке «для алеутов в конечном счете... превратилось в общую традицию грамотности и даже привело к появлению значительной нецерковной литературы» [11, с. 157].

Ревностный миссионер не ограничился просвещением только проживавших в пределах его прихода алеутов. Желая принести Евангельское учение язычникам, населявшим северные территории, он посетил основанное русскими на материке селение Новоалександровское в устье реки Нушагак. Здесь в результате его проповеди в первое его посещение крестилось 13 туземцев, а во второй приезд число крещеных возросло до 220 человек. Впоследствии по его ходатайству и его трудами там была учреждена отдельная миссия для просвещения живших в тех краях эскимосов юпиков и индейцев атапасков. До настоящего времени в этих краях автохтоны сохраняют традиции русского православия, что было установлено в ходе поисковой научно-исследовательской работы, проведен-

ной российскими экспедициями на Аляске в 2009–2011 гг. [1, с. 1096].

Изучение социокультурного аспекта миссионерской деятельности православного духовенства на Аляске позволяет сделать вывод и о других цивилизаторских воздействиях, которые сопутствовали распространению православия среди туземцев Аляски. Русские миссионеры личным примером и через объяснение христианских добродетелей способствовали распространению среди автохтонов новых методов хозяйствования (земледелия, животноводства), которые были более прогрессивны по сравнению с известными им собирательством и охотой.

В результате восприятия местными жителями характерного для России хозяйственного уклада, а также традиции регулярного посещения богослужений возникали оседлые поселения православных туземцев, которые до того были кочевниками. Особенно ярко это проявилось среди независимых народов, где русские ограничивали свое присутствие торговыми базами – одиночками. В приходской документации XIX в. отражена наибольшая концентрация автохтонов в тех селениях, где был построен православный храм или часовня: численность жителей в них была во много раз больше, чем в остальных туземных селениях прихода [12, л. 33].

В процессе строительства храмов, часовен, домов причта и других церковных зданий автохтоны поселялись вокруг них, переходя от кочевой к оседлой жизни, воспринимали традиции российского градостроительства и русской храмовой архитектуры. Христианизация образа жизни, быта и традиций сопровождала обучение местных жителей грамоте, ремеслам, прикладным искусствам, из которых наибольшее распространение получили церковное пение, иконопись и резьба по кости, которая была широко представлена в церковном убранстве на Аляске [13, с. 193].

Необходимо отметить, что социокультурное воздействие, сопровождавшее распространение православной культуры, сказывалось, в отличие от общего русского влияния, не только на зависимых, но и на независимых народах. Причем среди одного из них – индейцев тлинкитов – наибольшей интенсивности этот процесс достиг не в русский, а в американский период. Восприятие православной культуры этим народом было

средством противодействия проводимой протестантскими миссионерами американизации, направленной на истребление всякого национально-культурного своеобразия коренных народов Америки.

Во многом благодаря миссионерской деятельности святителя Иннокентия и его сподвижников память о русских сохраняется на Аляске до наших дней. Многие элементы русской культуры, прежде всего, духовной, православной традиции, воспринимаются ее коренными жителями как их собственные, как черты их национальной самобытности. Многочисленные подтверждения этому зафиксированы проводимыми в последние годы российскими научными экспедициями на Аляску. Несмотря на государственную принадлежность США в течение почти полутора столетий, в православных храмах звучат молитвы на церковнославянском языке, используются русские напевы, сохраняется пение на гласы и другие традиции русского православия. Многие жители Аляски носят православные имена, а также русские или производные от них фамилии (Waska, Pitka и т. п.). По сведениям американских этнографов, в современном языке эскимосов русский, в отличие от американца, обозначается особым словом – «гуссук-пиак», что значит «истинный белый» [13, с. 245].

1. Петров А.Ю., митрополит Климент (Капалин), Малахов М.Г., Ермолаев А.Н., Савельев И.В. История и наследие Русской Америки // Вестник Российской академии наук. М., 2011. Т. 81. № 12. С. 1090-1099.
2. Chevigny H. Russian America. The Great Alaskan Venture 1741–1867. N. Y., 1965.
3. Архив Семинарии Преподобного Германа на Аляске. Ф. Иннокентий (Вениаминов). Д. 1. Бумаги. 1821–1823.
4. РГИА. Ф. 796 «Канцелярия Святейшего Правительствующего Синода». Оп. 109. Д. 1686.
5. Архив Семинарии Преподобного Германа на Аляске. Ф. Иннокентий (Вениаминов). Д. 2. Бумаги. 1824–1840.
6. АВПРИ. Ф. 340 «Коллекция документальных материалов из личных архивов чиновников МИД». Оп. 874. Д. 1.
7. *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки. М., 1997.

8. *Климент (Г.М. Капалин), митрополит.* Святитель Иннокентий (Вениаминов) и возникновение книжной культуры алеутов // Библиотекосведение. 2009. № 5. С. 72-79.
9. *Иннокентий (Вениаминов), митрополит.* Творения Иннокентия, митрополита Московского: в 3 кн. / собр. И. Барсуковым. М., 1887.
10. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815–1841: сборник документов / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М., 2005.
11. *Краусс М.Э.* Языки коренного населения Аляски: прошлое, настоящее и будущее // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки: труды советско-американской группы по сотрудничеству в области изучения взаимодействия аборигенных народов и культуры Северной Сибири и Северной Америки М., 1981. С. 149-181.
12. Архив Крестовоздвиженской церкви селения Рашен Мишен (Russian Mission). Ведомости Квихпакской Крестовоздвиженской церкви. Обретающимся при оной церкви в приходе нижеявленных чинов людям, со изъявлением против коегождо имени о бытии их во Св. Четырдесятницу у Исповеди и Св. Таин причастия, и ктож исповедался токмо, а не причащался, и кто не исповедался за 1892 год.
13. *Федорова С.Г.* Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII века – 1867 г. М., 1971.
4. RGIA. F. 796 «Kantselyariya Svyateyshego Pravitel'stvuyushchego Sinoda». Op. 109. D. 1686.
5. Arkhiv Seminarii Prepodobnogo Germana na Alyaske. F. Innokentiy (Veniaminov). D. 2. Bumagi. 1824–1840.
6. AVPRI. F. 340 «Kollektsiya dokumental'nykh materialov iz lichnykh arkhivov chinovnikov MID». Op. 874. D. 1.
7. *Innokentiy (Veniaminov), mitropolit.* Izbrannye trudy svyatitelya Innokentiya, mitropolita Moskovskogo, apostola Sibiri i Ameriki. M., 1997.
8. *Kliment (G.M. Kapalin), mitropolit.* Svyatitel' Innokentiy (Veniaminov) i vzniknovenie knizhnoy kul'tury aleutov // Bibliotekovedenie. 2009. № 5. S. 72-79.
9. *Innokentiy (Veniaminov), mitropolit.* Tvoreniya Innokentiya, mitropolita Moskovskogo: v 3 kn. / sobr. I. Barsukovym. M., 1887.
10. Rossiysko-Amerikanskaya kompaniya i izuchenie Tikhookeanskogo Severa, 1815–1841: sbornik dokumentov / отв. ред. N.N. Bolkhovitinov. M., 2005.
11. *Krauss M.E.* Yazyki korennoogo naseleniya Alyaski: proshloe, nastoyashchee i budushchee // Traditsionnye kul'tury Severnoy Sibiri i Severnoy Ameriki: trudy sovetsko-amerikanskooy gruppy po sotrudnichestvu v oblasti izucheniya vzaimodeystviya aborigennykh narodov i kul'tur Severnoy Sibiri i Severnoy Ameriki M., 1981. S. 149-181.
12. Arkhiv Krestovozdvizhenskoy tserkvi seleniya Rashen Mishen (Russian Mission). Vedomosti Kvikhpaskoy Krestovozdvizhenskoy tserkvi. Obretayushchimsya pri onoy tserkvi v prikhode nizheyavlennykh chinov lyudyam, so iz'yavleniem protiv koegozhdo imeni o bytii ikh vo Sv. Chetyredesyatnitsu u Ispovedi i Sv. Tain prichastiya, i ktozh ispovedalsya tokmo, a ne prichashchalsya, i kto ne ispovedalsya za 1892 god.
13. *Fedorova S.G.* Russkoe naselenie Alyaski i Kalifornii. Konets XVIII veka – 1867 g. M., 1971.

-
1. *Petrov A.Yu., mitropolit Kliment (Kapalin), Malakhov M.G., Ermolaev A.N., Savel'ev I.V.* Istoriya i nasledie Russkoy Ameriki // Vestnik Rossiyskoy akademii nauk. M., 2011. T. 81. № 12. S. 1090-1099.
 2. *Chevigny H.* Russian America. The Great Alaskan Venture 1741–1867. N. Y., 1965.
 3. Arkhiv Seminarii Prepodobnogo Germana na Alyaske. F. Innokentiy (Veniaminov). D. 1. Bumagi. 1821–1823.

Поступила в редакцию 3.12.2013 г.

UDC 94(47).073

SOCIO-CULTURAL ASPECT OF MISSIONARY SERVICE IN ALASKA OF SAINT INNOCENT (VENIAMINOV)

Kliment, Metropolitan of Kaluga and Borovsk (G.M. Kapalin), Theological Seminary of Kaluga, Kaluga, Russian Federation, Candidate of Theology, Candidate of History, Rector; Publishing Cancel of Moscow Patriarchate, Moscow, Russian Federation, Chairman, e-mail: mit.kliment@yandex.ru

The spread of Orthodoxy in Alaska had profound effect on the culture of the autochthonous population. Orthodox missionaries and especially St. Innocent (Veniaminov) in its activities the main accent was made on the education of the natives and gives them the skills of European civilization. He created the alphabet and made grammar Aleut-Lisevskiy language; translated into it the fundamental books of Christianity promoted the development of book culture, created a school for the aborigines and Creoles, taught the locals the basics of medicine. Becoming a bishop of Alaska, he began to create new parishes, to build churches, chapels, houses of the clergy, around which there were settlements of the natives. All the work Saint Innocent conducted taking into account the mentality of indigenous, and those perceived Russian culture as their own, and the Orthodox tradition as features of their national identity.

Key words: Alaska; Saint Innocent; missionary; autochthonous; settlement; church; Orthodoxy; culture; tradition; writing.

